

УДК 801.31

UDC 801.31

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ПО
ВЫВЕДЕНИЮ МАКРОПРОПОЗИЦИЙ**

**SEMANTIC OPERATIONS OF INFERENCING
MACROPROPOSITIONS**

Гусаренко Сергей Викторович
д.ф.н., профессор

Gusarenko Sergey Victorovich
Dr.Sci.Philol., professor

Породеева Наталья Александровна
соискатель
*Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Россия*

Porodeeva Natalya Aleksandrovna
postgraduate student
North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Статья посвящена результатам исследования семантических операций по выведению макропропозиций. Дано теоретическое описание и приведена классификация полученных данных

This article is aimed at researching the semantic operations of inferencing macropropositions. Theoretical description and classification of data are given

Ключевые слова: МАКРОСТРУКТУРА ДИСКУРСА, МАКРОПРОПОЗИЦИИ, СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ, МАКРОПРАВИЛА

Keywords: MACRO-STRUCTURE OF DISCOURSE, MACROPROPOSITIONS, SEMANTIC OPERATIONS, MACRORULES

Цель работы состоит в том, чтобы представить теоретическое описание одного из этапов лингвистического эксперимента, направленного на выявление и описание процессов трансформации письменного текста в последовательности эксплицитных макропропозиций.

В ходе описываемого экспериментального исследования в качестве испытуемых выступили студенты старших курсов лингво-педагогических специальностей. Двадцати испытуемым была поставлена задача в сокращенном варианте передать содержание русского перевода рассказа О. Генри «Пиментские блинчики». Такой выбор материала объясняется тремя причинами: во-первых, рассказ гарантированно должен быть незнакомым для испытуемых, не быть включенным в школьную программу; во-вторых, мы посчитали необходимым, чтобы экспериментальный языковой материал был более или менее удален от испытуемых в культурном отношении: в этом случае исключены культурные коннотации, которые могли бы повлиять на процессы понимания и выведения макропропозиций из прочитанного рассказа; в-третьих, для данного этапа нашего исследования было необходимо, чтобы

личный жизненный опыт испытуемых не влиял на качество компрессионной версии прочитанного (сфера деятельности американских ковбоев далека от сфер деятельности российских студентов).

В ходе подготовки эксперимента было определено, что рассказ «Пимиентские блинчики» содержит пятнадцать композиционно-сематических блоков, которые весьма рельефно выделяются при прочтении, поэтому испытуемым было предложено передать содержание прочитанного рассказа в 10 - 15 предложениях. Такой разброс допустимого количества результирующих предложений объясняется нежеланием устанавливать жесткие рамки, которые при недостаточно внимательном прочтении рассказа могли бы спровоцировать искусственное наращивание или сокращение компрессионной версии рассказа. При таком подходе мы опирались на следующую гипотезу: при всем разнообразии индивидуальных установок и ментальных схем, по которым могут осуществляться операции по выведению макропропозиций, лингвистические значения композиционно-тематических компонентов дискурса окажутся доминирующими, но семантически ограниченными при осуществлении этих операций.

Исходя из этого, цель экспериментального исследования формулируется следующим образом: определить собственно лингвистические основания операций по выведению макропропозиций, где под собственно лингвистическими основаниями мы понимаем стандартные значения языковых единиц.

В ходе эксперимента установлено, что наиболее существенным изменениям подвергаются предикаты замещаемых пропозиций, что естественным образом влияет на актантно-предикатную структуру замещающих пропозиций, при этом особо отметим, что, по всей видимости, именно предикат выступает опорным элементом при формировании испытуемыми эксплицитных замещающих пропозиций,

если к тому же принять во внимание, что сюжет рассказа имеет подавляюще событийный характер. Иными словами, первостепенной задачей для испытуемого выступала задача подбора наиболее подходящих глаголов для гиперонимического описания действия персонажей и событий, составляющих сюжет в исходном тексте. Принимая во внимание сказанное, анализ выведения макропропозиций мы сосредоточили на предикатах замещаемых и замещающих пропозиций.

Испытуемые воспроизводили прочитанное не по памяти, а имея перед собой печатный текст рассказа. Не ставя целью изучение оперативной и долговременной памяти, мы избрали такой вариант эксперимента потому, что формирование навыка текстовой деятельности, в частности навыка когнитивной обработки текста с последующим его изложением в эксплицитных макроструктурах, представляется наиболее существенным [2, 3, 4, 5, 6].

Макроструктура дискурса определяется Т. ван Дейком как «то значение – или пропозициональная структура, - которое является результатом применения к линейной (sequential) смысловой структуре текста серии отображений, «свертывающих» эту смысловую структуру в макроструктуру, которая служит кратким выражением содержания текста» [1, 318-319], и так как макроструктуры по определению выступают семантическими структурами, то они должны состоять из макропропозиций, и макропропозиция в этом случае является «пропозицией, выведенной из ряда пропозиций, выраженных предложениями дискурса» [2, 42].

В основополагающей работе «Макроструктуры» Т. ван Дейк и У. Кинч особое внимание обращают на то, что макроструктуры определяются макроправилами, которые устанавливают характер связи между последовательностями пропозиций и соответствующими макропропозициями макроструктуры, а также определяют те

семантические операции, посредством которых из последовательностей пропозиций формируются макропропозиции, формирующие макроструктуры дискурса [2, 42-67]. Из трех правил выведения макропропозиций, выведенных Т. ван Дейком и У. Кинчем, в ходе исследования были выделены два наиболее часто применяемых, которые мы приводим ниже:

1. ОПУЩЕНИЕ (при наличии последовательности пропозиций необходимо опустить те пропозиции, которые не служат условиям интерпретации);

2. ПОСТРОЕНИЕ (при наличии последовательности пропозиций необходимо заменить ее пропозицией, выведенной из всего репертуара пропозиций, входящих в эту последовательность) [2].

Приведенные правила, по словам Т. ван Дейка и У. Кинча, организуют значение дискурса - в том смысле, что пропозиции организуются на уровне концептуальных единиц.

Более частотной оказалась операция «построение» (105), далее по частоте следует операция «опущение» (72). В ходе исследования также было установлено, что весьма распространенной оказалась сопутствующая операция лексическо-семантической трансформации, при которой слово или словосочетание в исходном тексте при передаче испытуемыми прочитанного заменяется на гиперонимический термин.

Основная операция, которая использовалась испытуемыми, – это операция построения, то есть замены нескольких значимых пропозиций источника на одну (две) в пересказе на основании более общего значения последней. Здесь же следует сказать, что в самой пропозиции в соответствии с изменением лица рассказчика в определенных случаях местоимение первого или второго лица и окончания глаголов в источнике заменяются соответствующими именами, местоимениями и глагольными окончаниями в пересказе.

Аналізу подверглись также изменения предикатов на категориально-семантическом уровне. Результаты анализа позволили сделать вывод, что при выведении макропропозиций испытуемыми в подавляющем большинстве случаев осуществлялись категориально-семантические изменения предикатов по следующим моделям:

ДЕЙСТВИЕ (ФИЗИЧЕСКОЕ) + ДЕЙСТВИЕ (ФИЗИЧЕСКОЕ) → ДЕЙСТВИЕ (ФИЗИЧЕСКОЕ)

СОСТОЯНИЕ + НАМЕРЕНИЕ → ДЕЙСТВИЕ (МЕНТАЛЬНОЕ)

НАМЕРЕНИЕ + ДЕЙСТВИЕ (ФИЗИЧЕСКОЕ) → ДЕЙСТВИЕ (ФИЗИЧЕСКОЕ)

Операцию «построение», в результате которой две исходные пропозиции замещаются на одну по модели ДЕЙСТВИЕ (ФИЗИЧЕСКОЕ) + ДЕЙСТВИЕ (ФИЗИЧЕСКОЕ) → ДЕЙСТВИЕ (ФИЗИЧЕСКОЕ), проиллюстрируем следующим примером:

Таблица 1.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
Я пас тогда скот, и однажды мне страсть как захотелось пожевать какой-нибудь такой консервированной кормежки, которая никогда не мычала и не бляла. Ну (1) я вскакываю на свою малышку и (2) лечу в лавку дядюшки Эмсли у Пимиентской переправы	(1) Джедсон Одом заехал к дядюшке Эмсли

В данном случае наблюдается следующая замена предикатов:

вскакываю + лечу → заехал

Такая замена возможна по следующим причинам. Прежде всего, обратимся к «Большому словарю современного русского литературного языка», в котором глагол *заехать* толкуется следующим образом:

Заезжать, áю, áешь, *несов.*; **заехать**, еду, едешь, *сов.*; *неперех.* Приезжать куда-либо ненадолго, по пути, мимоездом и т. п. — *А что ж, — подумал про себя Чичиков: — заеду-ка я в самом деле к Ноздреву.* Гог. Мертв. Души. [Бабушка] *заезжала с визитами в город, но никогда не*

засиживалась, а только заглянет минут на пять. Гонч. Обрыв. Заезжать, заехать за кем-, чем-либо. [Лемм] попытался сказатьсь больным, когда, несколько дней спустя, Лаврецкий заехал за ним в коляске. Тург. Дворян. Гнездо [8, 441- 442].

Замена *вскакиваю + лечу* → *заехал* оказалась возможной ввиду того, что глагол *заехать* содержит сему *передвигаться на транспортном средстве*, в то время как глаголы *вскакиваю* и *лечу* обозначают подготовку к передвижению на транспортном средстве и сам процесс такого передвижения.

В то же время следует отметить, что при замене *вскакиваю + лечу* → *заехал* актуализация семы *прибыть куда-либо ненадолго* глагола *заехать* возможна только из предыдущей части текста рассказа, где говорится, что Джедсон Одом постоянно пребывал на ранчо, а к дядюшке Эмсли намеревался поехать только с тем, чтобы поесть чего-то, «что не мычало и не бляло».

Соответственно вместе с предикатами заменяются и предикатные группы, при этом некоторые элементы группы предиката из текста-образца элиминируются: в этом случае косвенный объект *в лавку* и сирконстант *у Пимментской переправы* расцениваются испытуемым как несущественные для сути рассказа (т.е. неважно, был ли дядюшка Эмсли лавочником или кем-либо еще) и для создания его компрессионной версии в их пересказе.

Здесь же отметим, что пропозиции, предшествующие пропозициям (1) и (2) в исходном тексте, были совершенно адекватно квалифицированы испытуемыми как несущественные для дальнейшей интерпретации дискурса и потому подверглись операции опущения.

Операция «построение» применялась также при замещении последовательностей из трех пропозиций исходного текста по модели СОСТОЯНИЕ + НАМЕРЕНИЕ → ДЕЙСТВИЕ (МЕНТАЛЬНОЕ), при этом

замещающая макропропозиция пребывает в более сложных отношениях с замещаемыми пропозициями исходного текста, как в следующем случае:

Таблица 2.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
(1) Я рад услужить и (2) сделаю все, что (3) смогу	(1) Джед решает помочь ему скорее раскрыть ее (тайну)

В данном случае наблюдается следующая замена предикатов:

рад услужить + сделаю + смогу → решает помочь

Такая замена с лексико-семантической точки зрения может быть объяснена следующим образом.

В «Большом словаре современного русского литературного языка» глаголы *решать*, *помогать* и *услужить* толкуются следующим образом:

Услуживать, аю, аешь, *несов.*; **услужить**, жу́, служишь, *сов.*; *неперех.* Оказывать кому-либо услугу (в 1-м знач.), делать что-либо приятное, желаемое. *Мне казалось, что все его желание услужить происходило скорее от доброго сердца, чем от материальных выгод.* Дост. Ползунков [12, 915-916].

Помогать, аю, аешь, *несов.*; **помочь**, могу́, можешь, могут, *прош.* помо́г, ла́, ло́, *сов.*; *неперех.* Оказывать помощь, поддержку кому-, чему-либо. ○ Помогать, помочь кому-, чему-либо. *Помочь восстановлению города.* — *Ты пришел ко мне за помощью: я помогу тебе, только... с уговором — слушаться.* Гонч. Обыкн. ист. I, 6 [10, 324].

Решать, аю, аешь, *несов.*; **решить**, шу, шишь, *прич. страд. прош.* решённый, ая, ое, шён, шенá, ó, *сов.*; *перех.* Подумав, останавливаться на каком-либо намерении. *Она, в ответ на нежный шепот, Немой восторг спеша сокрыть, Невинной дружбы тяжкий опыт Ему решила предложить.* Лерм. Тамб. Казначейша [11, 1285-1286].

Испытуемому из текста было известно, что до этого разговора у Джедсона Одома было намерение если не разделаться с Птицей, то

основательно напугать его, однако в решающий момент, услышав заверения Птицы в чистоте своих намерений, он принимает решение помочь ему, то есть пропозиции *я рад услужить, я сделаю (что смогу)* замещаются пропозицией *Джед решает помочь* в том числе на основании знаний испытуемого о предыдущей части текста, то есть знаний о мире, который моделируется в этой части текста. Сема решительности в глаголе *решил* мотивируется предикатами и предикатными группами *рад* и *сделаю все, что смогу* в исходном тексте. В то же время актуализируемые в исходном тексте семы *оказывать кому-либо услугу, делать что-либо желаемое* глагола *услужить* напрямую коррелируют с актуализируемыми в эксплицитной макропропозиции семами *оказывать поддержку кому-либо, избавить от затруднений* глагола *помочь*.

В компрессионных версиях испытуемых, зачастую наблюдаются лексико-семантические трансформации, и это, в частности, касается предикатов, выполняющих ключевые функции в обеспечении адекватности выстраиваемых последовательностей эксплицитных макропропозиций. Рассмотрим операцию трансформации по модели НАМЕРЕНИЕ + ДЕЙСТВИЕ (ФИЗИЧЕСКОЕ) → ДЕЙСТВИЕ (ФИЗИЧЕСКОЕ) в следующем случае:

Таблица 3.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
(1) ...я по-прежнему пытался выманить у мисс Уиллелы заветный рецепт	(1) Джедсон гонялся за рецептом блинчиков

В данном случае отмечается замена сложного двусоставного модального предиката на простой глагольный:

пытался выманить → *гонялся (за)*

Отметим особо, что глагол *пытался* в данном конкретном случае имеет пресуппозицию *совершал попытки, то есть конкретные действия,*

при том, что сема намерения входит в стандартную семантику глагола *пытаться*, о чем подробнее сказано ниже.

В «Большом словаре современного русского литературного языка» предикат *гоняться* толкуется следующим образом:

Гоняться, *несов.* В просторечии. 1. Настойчиво преследуя, бегать за кем, чем-либо, стараясь догнать или поймать. *Когда этот мальчик появлялся на улице, ребяташки гонялись за ним и бросали в него камнями.* М. Горький, Трое (IV, 35). Переносно. В просторечии. Неустанно добиваться чего-, стремиться к чему-либо из корыстных, честолюбивых побуждений. *Я гонялся не за круглыми пятерками, а за действительными знаниями, необходимыми заводскому инженеру.* М. Павл. Воспом. Металл., ч. I, гл. 3, IX [7, 258].

Замена предиката *пытался выманить* на *гонялся (за)* оказалась возможной, поскольку глагол *гоняться*, как это следует из словаря, содержит два основных значения, которые актуализируются при такой замене: *пытаться выманить* - это и *преследовать кого-либо* в пространстве (как в нашем случае), и *добиваться чего-либо, стремиться к чему-либо из корыстных, честолюбивых побуждений*. В корыстных целях, потому что глагол *выманить* содержит отрицательную характеризующую коннотацию: *выманить* – значит *обманным путем заполучить что-либо*.

При анализе текстов испытуемых был сделан вывод, что зачастую при выведении макропропозиций на основе одного предложения исходного текста могут осуществляться две операции. В приведенной ниже таблице приведен пример макропропозиции, при выведении которой были осуществлены операции трансформации и опущения:

Таблица 4.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
Сначала (1) я наезжал повидать ее раз в неделю, а потом (2) рассчитал , что если (3) я удвою число поездок, то (4) буду видетсья с ней вдвое чаще	(1) Молодой человек несколько раз наведывался к девушке

Здесь операции опущения подверглись пропозиции (2) (я) *рассчитал*, (3) я *удвою* число поездок, (4) (я) *буду видетсья* с ней вдвое чаще как не влияющие на результаты интерпретации дальнейшей части текста. Между тем следует отметить, что если пропозиции (2), (3), (4) и не передают непосредственно событийной канвы рассказа, то активно участвуют в формировании представлений об умственных способностях Джедсона Одома, что немаловажно для понимания того, как вообще можно было попасться на уловку Джексона Птицы.

Также в данном случае наблюдается операция лексико-семантической замены предикатов:

наезжал повидать → *наведывался*

«Словарь современного русского литературного языка» толкует глагол *наведываться* следующим образом:

Наведываться, аюсь, аешься, *несов.*; **наведаться**, аюсь, аешься, *сов.* Заходить к кому-либо, навещать, посещать. *Аккуратно, по истечении каждого месяца, наведывался [хозяин] к своим жильцам за деньгами.* Гог. Портрет. [Анна Петровна:] *Ну, хорошо. Поди, Панкратьевна. Наведайся. Как-нибудь на днях.* А. Остр. Бедн. невеста. [Брежнев] *раз пять наведывался к районному агроному.* Лаптев, Заря [9, 60].

Теперь обратимся к толкованию глагола *наезжать*. Он трактуется следующим образом

Наезжать, аю, аешь, *несов.*; *наехать, еду, едешь, едет, едете, едут, пов.* нет, *сов.*; *неперех.* Разг. Приезжать на некоторое время; бывать наездом. Я

живу на даче в Ораниенбаумеи наезжаю в Петербург только раз в неделю.
Салт. Письмо И. С. Тургеневу, 9 июня 1882 [9, 192].

В данном случае замена предиката *наезжал повидать* на предикат *наведывался* оказалась возможной, поскольку глагол *наведываться*, как это следует из словаря, содержит два основных значения, которые актуализируются при такой замене: *наезжал повидать* - это и *приезжать на некоторое время, навещать и осведомляться, узнавать о ком-, чем-либо*.

У пятерых испытуемых совпал фрагмент исходного текста, из которого путем операции «построение» были выведены весьма близкие по значению макропропозиции, которые, естественно, имеют и некоторые различия:

Таблица 5.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
Ну (1) я вскакиваю на свою малышку и (2) лечу в лавку дядюшки Эмсли у Пимиентской переправы	(1) Джедсон Одом заехал к дядюшке Эмсли (2) Он решил навестить своего дядюшку (3) Он поехал к дядюшке Эмсли (4) Он заскочил в лавку дядюшки Эмсли (5) Как-то он прискакал в лавку дядюшки Эмсли у Пимиентской переправы

Отметим то общее, что присуще всем выведенным макропропозициям, наиболее общий элемент значения, который присутствует во всех предикатах этих пропозиций. В случае с приведенными выше примерами, это сема *движения в определенном направлении*, то есть замена *вскакиваю + лечу* → *решил навестить, поехал, заскочил, прискакал* оказалась возможной ввиду того, что все перечисленные глаголы содержат сему *движения в определенном направлении*, в то время как глаголы *вскакиваю* и *лечу* обозначают подготовку к передвижению на транспортном средстве и сам процесс такого передвижения, как видно из вышесказанного.

Отметим, что если из списка замещающих макропропозиций удалить экземпляры (2) и (4), то общей семой оставшихся предикатов будет элемент значения *движение в определенном направлении с помощью каких-либо средств передвижения*.

В другом случае у четверых испытуемых совпал фрагмент исходного текста, из которого были выведены близкие по значению макропропозиции, но уже путем лексико-семантических трансформаций:

Таблица 6.

Пропозиции исходного текста (замечаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
(1) Я по-прежнему пытался выманить у мисс Уиллелы заветный рецепт.	(1) Он пытался узнать рецепт у мисс Уиллелы (2) Решая помочь Птице, он и сам пытается выведать рецепт блинчиков (3) Джедсон хотел узнать секрет вкусных блинчиков (4) Джедсон начал расспрашивать Уиллелу о блинчиках

Общим элементом, объединяющим предикаты в примерах (1)-(4), выступает сема *попытка получения данных*, при этом только предикат в примере (4) редуцирован до глагола со значением конкретного речевого действия, в примерах (1), (2) и (3) наблюдаются предикаты с когнитивной семантикой.

В некоторых случаях при совпадении исходного фрагмента текста, выведенные путем лексико-семантических трансформаций пропозиции пребывают в более сложных отношениях между собой, как в следующих примерах:

Таблица 7.

Пропозиции исходного текста (замечаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
(1) Я рад услужить и (2) сделаю все, что (3) смогу	(1) Джедсон согласился помочь Птице узнать рецепт (2) Джедсон Одом пообещал овцеводу, что узнает рецепт

В данном случае если замещающая макропропозиция (1) описывает речевое действие Джедсона Одома в общих терминах, косвенно указывая на комиссивное значение его высказывания, то замещающая

макропропозиция (2) конкретизирует речевое действие персонажа путем прямого указания на комиссивное значение его высказывания.

Анализ полученных данных позволил прийти к следующим выводам. Если говорить о соотношении стандартных лексических значений предикатов в исходном тексте и в замещающих эксплицитных макропропозициях, то в ходе преобразования первых во вторые при общих гиперонимических изменениях наблюдаются неизбежные потери как отдельных сем значения исходных предикатов, так и полная утрата их основных значений.

Общим когнитивным основанием для операций по выведению макропропозиций выступают, во-первых, успешно выделенные испытуемыми семы значения, присутствующие, как в предикатах замещаемых пропозиций, так и в предикатах замещающих. Причем эти семы представляют стандартные, кодифицированные элементы значения лексических единиц. Во-вторых, так называемые дискурсивные пресуппозиции, то есть когнитивные основания интерпретации последующего предложения, сформированные на основе прочитанной части текста.

Приведенные выше анализ материала и его теоретическое описание позволяют сделать вывод, что, несмотря на все структурное и семантическое разнообразие замещающих макропропозиций, главным семантическим основанием всех операций по их выведению выступают системные значения языковых единиц, что подтверждается данными словарей, привлеченных к исследованию. Такой вывод, в свою очередь, позволяет прийти к заключению, что выдвинутый Т. ван Дейком и У. Кинчем тезис о конвенциональной природе макроструктур дискурса [2] находит свое убедительное подтверждение.

Список литературы:

1. Дейк Т. А. ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. 8: Лингвистика текста. - М.: Прогресс, 1978. - С. 259-336.
2. Дейк Т.А. ван, В. Кинч. Макростратегии // Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 41- 67.
3. Дейк Т.А. ван, В. Кинч. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. - С. 153-211.
4. Демьянков В.З. Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. - М.: Институт языкознания; Тамбов: Тамбовский гос. университет им. Г. Р. Державина, 2005. - № 3. - С.5-10.
5. Залевская А. А. Информационный тезаурус человека как база речемыслительной деятельности // Исследование речевого мышления в психолингвистике. — М.: 1985. — С. 150 - 171.
6. Каменева В.А. Лингвокогнитивные средства выражения идеологической природы публицистического дискурса (на материале американской прессы): Автореф. ... д-ра филол. н. – Кемерово: Изд. КГУ, 2007. – 42 с.
7. Словарь современного русского литературного языка // Академия наук СССР, Институт языкознания. – Москва-Ленинград: Академия наук СССР, 1954. – Т.3. – С. 258.
8. Словарь современного русского литературного языка // Академия наук СССР, Институт языкознания. - Москва-Ленинград: Академия наук СССР, 1957. – Т.4. – С. 441-442.
9. Словарь современного русского литературного языка // Академия наук СССР, Институт языкознания. - Москва-Ленинград: Академия наук СССР, 1958. – Т.7. – С. 60, 192.
10. Словарь современного русского литературного языка // Академия наук СССР, Институт языкознания. - Москва-Ленинград: Академия наук СССР, 1960. – Т.10. – С. 324.
11. Словарь современного русского литературного языка // Академия наук СССР, Институт языкознания. - Москва-Ленинград: Академия наук СССР, 1961. – Т.12. – С. 1285-1286.
12. Словарь современного русского литературного языка // Академия наук СССР, Институт языкознания. - Москва-Ленинград: «Наука», 1964. – Т.16. – С. 915-916.